

Цзян Инжуй пробормотал:

— Как глупо.

Хотя он так говорил, но всё же присоединился к кругу.

Пять человек, положив руки на плечи друг другу и склонив головы, громко крикнули:

— Вперёд, вперёд, вперёд!

Чжун Минь добавил:

— Группа А победит!

Их вызвали на сцену.

Они прошли через длинный тёмный коридор, и перед ними засияла ослепительная сцена. Две группы выстроились в ряд, представились и ждали, пока Хао Нань продолжит вести программу.

Хао Нань, как продюсер, был здесь не только для того, чтобы вести шоу. У него была задача от продюсерской команды.

Хао Нань посмотрел на Инь Чжосина:

— Чжосин, как нога? Всё в порядке?

Инь Чжосин поправил микрофон и с вежливой улыбкой ответил:

— В этой песне не так много танцев, и я стараюсь беречь себя. Всё в порядке, спасибо за заботу.

Хао Нань:

— Хорошо. Когда мы распределяли группы, Сюй Сяюань, кажется, хотел выбрать тебя, но в итоге не сделал этого, возможно, из-за твоей ноги.

Как только имя Сюй Сяюаня было упомянуто, его фанаты в зале сразу же оживились, размахивая плакатами. Его группа выступала последней, и фанаты немного устали, но просто услышав его имя, они снова взбодрились.

Но ещё более взволнованными были фанаты СР. Хотя популярность пары «Искра и пламя» ещё не достигла пика, и на выступлении было всего несколько человек, они кричали особенно громко, привлекая внимание окружающих.

Лу Юньфэй, держа в руках фотоаппарат, услышала шум и посмотрела в сторону фанатов СР, спросив Гань Сяоцянь:

— Почему они так разошлись?

Под влиянием некоторых фанатов в интернете Гань Сяоцянь всегда относилась к фанатам СР с недоверием. Она скривила губы и ответила:

— Наверное, они загорелись.

— А? — Гань Сяоцянъ заметила видеоискатель фотоаппарата Лу Юньфэй. — Ты снимаешь Инь Чжосина?

Лу Юньфэй кивнула:

— Мне нравится снимать красивых людей.

Гань Сяоцянъ подошла ближе, чтобы посмотреть на сделанные фотографии. Композиция была великолепной, Инь Чжосин не был выделен специально, но сцена и он сам сливались в единое целое, создавая впечатление, что сцена — это пейзаж, а человек — его часть. После небольшой обработки это могли бы стать вирусными фотографиями.

Лу Юньфэй обычно снимала пейзажи, поэтому хорошо разбиралась в композиции. Возможно, именно это помогло ей достичь такого эффекта.

— Ты действительно могла бы стать стационарным фотографом, Фэйфэй! — с восторгом сказала Гань Сяоцянъ, обняв её за руку. — Разве ты не хотела немного подзаработать? Выбери одного трейни или айдола, создай аккаунт в Weibo, публикуй его фотографии, набери подписчиков, а потом можешь печатать фотоальбомы и продавать мерч!

— Но... — Лу Юньфэй сомневалась, нахмутив брови. — Я никогда не была фанаткой, не знаю, как это работает.

Гань Сяоцянъ с энтузиазмом предложила:

— Я была фанаткой, я могу научить тебя, как управлять аккаунтом!

Лу Юньфэй наконец кивнула:

— Тогда попробую?

Гань Сяоцянъ спросила:

— У тебя уже есть кандидат?

Лу Юньфэй, не раздумывая, указала на Инь Чжосина, который говорил на сцене.

Гань Сяоцянъ нахмурилась:

— Зачем именно его?

— Ты его не любишь? — с удивлением спросила Лу Юньфэй.

— Не то чтобы... просто меня раздражают недавние статьи о СР в медиа, — Гань Сяоцянъ надула губы. — Но это неважно, снимай кого хочешь, не обращай на меня внимания, я всё равно помогу тебе!

Гань Сяоцянъ всегда была преданной подругой, и даже разные фанатские предпочтения не могли повлиять на их дружбу.

Она собиралась что-то сказать, но Лу Юньфэй легонько потянула её за рукав:

— Тсс, начинается выступление.

Группа А, как обычно, выступала первой, и остальные отошли, освобождая сцену.

Инь Чжосин был центром группы и стоял на самом видном месте в начале выступления. Когда на него упал свет софитов, он почувствовал огромное давление.

Пока остальные представлялись, Инь Чжосин смотрел в зал. Он видел несколько девушек, которые снимали его на фотоаппараты или телефоны, а у некоторых были плакаты с его и Сюй Сяюаня изображениями.

Эти люди, наверное, тоже ждали его выступления. Он не хотел их разочаровать, как и тех, кто проголосовал за него и вывел его в топ-30.

Он хотел победить, оправдать ожидания команды и свои собственные.

В песне «Выбор» он отвечал за высокие ноты в припеве и рэп в промежутках, и самые яркие моменты песни были на нём. Можно сказать, что его состояние определяло успех группы А.

*Годы шлифовки, мечты и амбиции постепенно исчезали

Ждал рассвета слишком долго, но дождался только непроглядной тьмы*

Цзян Инжуй пел с чувством, его голос был выразительным, а задача Инь Чжосина заключалась в том, чтобы подхватить накопленные эмоции и вывести их на новый уровень.

Инь Чжосин снял микрофон со стойки, и из его губ полился чистый и высокий голос. Его голос был настолько мощным, что даже когда он отодвинул микрофон, песня звучала громко и потрясающе.

После высоких нот наступила краткая тишина, музыка остановилась, и на сцене никто не говорил. Даже зрители замерли после этого момента.

Когда зрители уже думали, что песня закончилась, музыка снова заиграла.

В промежутке эмоции угасали, музыка была тихой, и даже рэп Инь Чжосина звучал как шёпот.

Он снова поставил микрофон на стойку, одной рукой держа его, а другой придерживая микрофон, слегка наклонив голову, с закрытыми глазами, губы почти касались микрофона, а на экране позади него появлялись строки текста.

*В ночь шестнадцатилетия я загадал желание на свече

Но годы прошли, и я остался один, покрытый инеем

Небо потемнело, путь прервался, но кровь в сердце ещё горяча

Я лишь хочу сделать выбор, о котором не пожалею*

Всё, что он пережил за эти годы, промелькнуло перед его глазами, как кадры из кино. Голос Инь Чжосина слегка дрожал, и в уголках его глаз появились слёзы.

Выступление прошло почти идеально, без ошибок, и когда музыка стихла, зал взорвался аплодисментами.

Инь Чжосин наконец расслабился и вместе с командой глубоко поклонился зрителям.

Пока ждали результатов голосования, Инь Чжосин снова начал волноваться.

Чжун Минь, стоящий рядом, успокоил его:

— Не переживай, Чжосин-гэ, мы все выступили отлично, особенно ты, ты был просто великолепен! Независимо от результата, ты точно привлечёшь новых фанатов, поверь мне!

Инь Чжосин кивнул, с горькой улыбкой подумав, что ему приходится успокаиваться от младшего товарища, который был на несколько лет моложе его. Его слишком сильно заботили победы и поражения, и каждый шаг он делал с осторожностью.

С таким же беспокойством сидел и один человек.

Инь Чжосин слегка отклонился назад, чтобы взглянуть на Цзян Инжуя, сидящего на другом конце скамьи. Тот сидел прямо, и хотя его лицо оставалось спокойным, напряжённая поза выдавала его волнение.

С первого дня в общежитии Инь Чжосин знал, что Цзян Инжуй пришёл сюда с чёткой целью и был готов ко всему, чтобы занять место в дебютной группе.

Но Инь Чжосин не мог понять, почему Цзян Инжуй, который был одним из главных кандидатов от компании «Сяньфэн Энтертейнмент», так нервничал и казался слишком торопливым.

Группа В, с которой они соревновались, состояла в основном из трейни классов С и D, и в ней не было популярных участников, так что результат голосования был предсказуем.

Результаты объявляли с конца. Последним в группе А был Сян Юань, набравший меньше двадцати голосов, затем Чжао Ди.

Сян Юань изначально был неуверенным в себе человеком и не ожидал высоких результатов, скорее всего, он оказался бы в конце группы. Увидев такой результат, он не был удивлён.

Инь Чжосин подошёл и похлопал его по плечу в знак поддержки.

Сян Юань поднял голову и с улыбкой сказал:

— Я в порядке.

<http://bllate.org/book/16221/1457061>